

Катерина Бах

Любовь в Барселоне

Катерина Бах

Любовь в Барселоне

<https://litres.ru/74652192>

SelfPub; 2026

Аннотация

Барселона. Ранняя осень. Недавно разведённая москвичка Екатерина Чернова приезжает сюда на неделю, чтобы забыть о проблемах, насладиться свободой и, главное, побыть одной.

Но случайная встреча с Антоном Беляевым, состоятельным предпринимателем из Екатеринбурга, нарушает её планы. Остроумный разговор, взаимная симпатия, приглашение на ужин — и её решительное «нет».

Они расстаются, уверенные, что больше не увидятся. Но почему тогда оба продолжают думать об этой встрече?

У них разные города, сложившиеся жизни и всего несколько дней в Барселоне. Достаточно ли этого, чтобы решиться на то, чего они давно себе не позволяли?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Екатерина Бах

Любовь в Барселоне

Глава 1

Екатерина проснулась поздно. В Москве было уже десять. За неплотно задёрнутыми шторами было яркое солнце, снизу доносились голоса, стук посуды и шум проезжавших автомобилей. Кто-то на улице долго и раздражённо сигналил, но его, по-видимому, никто не собирался пропускать. Она потянулась, посмотрела на телефон и с удовольствием обнаружила, что никуда не опаздывает. От дочери пришло три сообщения, последнее — фотография кота, который спал на раскрытом учебнике.

«Мама, он опять так делает».

Екатерина отправила смеющийся смайлик и спросила, позавтракал ли Петя. Дети остались под присмотром бабушки.

«Да, позавтракал. Папа приезжал и они уехали».

Она несколько секунд смотрела на ответ. Андрей теперь приезжал. Раньше он просто жил дома, хотя последние два года его присутствие почти ничего не меняло. Он возвращался поздно, ужинал отдельно, по выходным ездил куда-то со своими друзьями, которых Екатерина не любила. Иногда они вместе ходили в гости и довольно убедительно изоб-

ражали семейную пару. В мае они наконец развелись. К тому времени Андрей уже полгода жил отдельно. Екатерина не особенно страдала. Во всяком случае, именно так она отвечала знакомым, интересовавшимся её состоянием. Она действительно не скучала по мужу. Ей не хватало другого — уверенности в том, что впереди существует какая-то общая, заранее понятная жизнь. Даже плохой брак предоставлял человеку определённую. Теперь её не было.

Впрочем, размышлять об этом в Барселоне она не собиралась. Екатерина отложила телефон, встала и подошла к окну.

Номер находился на четвёртом этаже небольшого отеля в Эшампле. Вид открывался на улицу с одинаковыми балконами, деревьями и ресторанчиком напротив. Ничего особенного, но Екатерине нравилось. Она специально не стала бронировать номер с видом на море или на какой-нибудь знаменитый архитектурный памятник. Из гостиничных окон на подобные вещи обычно смотрят в первый день, после чего занавески перестают открывать. Она приехала вчера вечером на неделю. Одна. Подруги несколько удивились такому решению. Одна предложила компанию, другая посоветовала хороший спа-отель, третья принялась рассказывать, как прекрасно сама отдохнула на Майорке.

— Я хочу просто ходить, — объясняла Екатерина.

— Без программы. Чтобы никто не спрашивал, куда мы идём и почему именно туда. На самом деле у неё имелась довольно длинная программа, которую она тщательно состав-

ляла последние две недели. Но программа предназначалась исключительно ей самой, а потому не считалась. Она приняла душ, надела льняные брюки, свободную белую рубашку и долго выбирала серьги. В конце концов остановилась на небольших золотых кольцах. Волосы собрала сзади, оставив несколько прядей у лица.

В сорок два года Екатерина выглядела хорошо и прекрасно это знала. Она не относилась к женщинам, которые из кокетства жалуются на возраст. Напротив, возраст её вполне устраивал. Раздражали только фотографии десятилетней давности, на которых она казалась себе неправдоподобно свежей, хотя тогда находила массу недостатков в собственной внешности.

Перед выходом она снова посмотрела на телефон. Андрей прислал короткое сообщение: «Петю забрал. Лиза сказала, у неё репетитор».

Екатерина ответила: «Хорошо, спасибо».

Больше писать было нечего. Внизу она выпила капучино, съела круассан, хотя это и не Париж, но ей хотелось именно такой парижский завтрак, и отправилась гулять. Стоял конец сентября. Лето ещё не ушло из Барселоны, но жара уже потеряла свою прежнюю настойчивость. В тени было приятно, на солнце приходилось снимать лёгкий жакет, который Екатерина предусмотрительно захватила из Москвы. Она шла по широким улицам Эшампле, останавливалась перед витринами, рассматривала фасады и временами загля-

дывала в телефон, проверяя направление.

В Барселоне она бывала прежде, последний раз лет шесть назад, вместе с Андреем. Тогда они жили в дорогом отеле, ходили по рекомендованным ресторанам, ездили на такси и однажды даже наняли гида, который целых три часа рассказывал им о Гауди. Андрей запомнил из экскурсии только историю о том, как архитектора сбил трамвай, и потом неоднократно пересказывал её знакомым, что жутко ее бесило.

Она была искусствоведом и даже работала по специальности, хотя точнее было бы сказать, что её профессия состояла из нескольких довольно разных занятий. Когда-то Екатерина занималась европейской живописью конца XIX — начала XX века, даже защитила кандидатскую, несколько лет работала в музее. Потом появились дети, частные проекты, выставки, консультации для коллекционеров, лекции. Последние приносили неплохие деньги, особенно если удавалось договориться с каким-нибудь закрытым московским клубом, участники которого интересовались искусством преимущественно потому, что это считалось хорошим тоном.

Екатерина относилась к таким людям снисходительно. Впрочем, деньги брала без всякого внутреннего противоречия. Ей вообще нравились состоятельные и образованные люди, красивые интерьеры, хорошие гостиницы и дорого изданные альбомы по искусству. Она любила произносить слово «контекст» и не любила, когда кто-нибудь называл аб-

страктную живопись мазнёй. Иногда она замечала за собой неприятную манеру разговаривать с людьми так, словно те пришли на её лекцию неподготовленными.

Но исправлять эту манеру особенно не старалась. Ближе к часу дня она добралась до Грасии. Здесь Екатерина свернула с оживлённой улицы и некоторое время бесцельно бродила по кварталу. Заглянула в небольшой книжный магазин, купила тонкий каталог незнакомого фотографа, выпила воды у стойки кафе и сфотографировала необычные двери старого дома. В какой-то момент ей пришло в голову, что именно сейчас она должна испытывать особенное счастье. Она находится в красивом городе, у неё нет срочных дел, дети в порядке, работа подождёт, погода прекрасная. Но никакого особенного счастья не было. Было приятно. Этого оказалось вполне достаточно. Около двух Екатерина проголодалась. Она выбрала небольшое кафе на одной из площадей. На террасе стояло восемь или девять столиков, почти все были заняты. За одним пожилая пара медленно обедала, время от времени переговариваясь на непонятном языке. Две девушки за другим что-то оживлённо обсуждали, показывая друг другу телефоны. Екатерина устроилась в тени, заказала салат, бокал белого вина и хлеб с помидорами.

Пока ждала заказ, она открыла купленный утром каталог, но успела прочитать всего несколько страниц, когда позвонила Лиза.

— Мам, а где моя синяя сумка?

— Какая именно?

— Ну, синяя. Которую мы покупали весной.

— Лиза, у тебя примерно четырнадцать синих сумок.

— Мам!

— Посмотри в шкафу в прихожей. На верхней полке.

— А, ладно. Ты где?

— Обедаю.

— Понятно. Пока.Разговор закончился.

Екатерина убрала телефон и заметила, что за соседний столик сел мужчина. Он успел услышать последние слова, но, судя по всему, был занят изучением меню

— Извините, — обратился он к ней по-русски спустя несколько минут. — А вы здесь уже что-нибудь заказывали?

Она подняла глаза.

- Да.

— Не посоветуете что-нибудь? Я уже минут пять пытаюсь разобраться в меню.

— А почему вы решили, что я разбираюсь лучше?

— Вы выглядите гораздо увереннее меня.Екатерина усмехнулась.

— Вообще-то я заказала салат. Не самое сложное решение.

— Тогда придётся рискнуть самостоятельно.Он улыбнулся и снова повернулся к меню.Екатерина некоторое время рассматривала его. Мужчине было лет сорок пять, может, немного больше. Высокий, широкоплечий, в светлой рубаш-

ке с закатанными рукавами. Короткие тёмные волосы с заметной сединой на висках. Приятное лицо, хотя ничего особенно примечательного.

- Здесь неплохая рыба, — сказала она. — Во всяком случае, судя по тому, что принесли за соседний столик.— Спасибо. Тогда рыбу.

Он подозвал официанта, сделал заказ на английском и, когда тот ушёл, снова повернулся к Екатерине.

— Вы давно в Барселоне?

— Со вчерашнего вечера.

— А я третий день. Правда, города почти не видел.

— По работе?

— Да. А вы отдыхаете?

— Именно.

— Хорошее занятие. Я тоже собираюсь попробовать, если получится.

Екатерина улыбнулась.

— Вы впервые здесь?

— Нет, бывал раньше. Но давно. Лет десять назад, наверное.

— И как вам город?

— Хороший. Хотя помню я его довольно плохо. Какой-то собор, море, ресторан, где мы умудрились заплатить невероятные деньги за совершенно обычную еду.

— Наверное, Саграда-Фамилия.

— Скорее всего. Там ещё краны везде стояли.— Они там

сто лет стоят.

— Значит, точно он. Екатерина рассмеялась.

— А мне кажется, лет пятнадцать назад Барселона была приятнее, — сказала она.

— Почему?

— Меньше туристов, меньше одинаковых магазинов, меньше людей, которые приезжают сюда исключительно за фотографиями на фоне Саграда-Фамилии. Мужчина усмехнулся.

— То есть за тем же, зачем и остальные, и вы их за это осуждаете?

— Я их не осуждаю. Просто мне не нравится, когда целый город превращается в аттракцион.

— Но вы ведь тоже туристка.

— Разумеется. Это не лишает меня права иметь мнение. — Согласен, — сказал он. — Тогда я тоже воспользуюсь этим правом. Мне кажется, город существует прежде всего для тех, кто в нём живёт. А им от наших прогулок может быть одна морока.

— Прекрасно. Мы с вами уже почти договорились.

— Быстро получилось.

Принесли его заказ — рыбу с картофелем и овощами. Мужчина поблагодарил официанта, попробовал картофель и одобрительно кивнул.

— Кстати, вы откуда? — спросила Екатерина.

— Из Екатеринбурга.

— Правда? Я была у вас несколько лет назад.

— По работе?

— Да, читала лекции. И немного смотрела город.

— Ну и как вам наш город? Только не говорите, пожалуйста, что очень понравился.

— Почему?

- Я всегдастораживаюсь, когда москвичи начинают вос-
торгаться Екатеринбургом.

— А мне действительно понравился. Особенно архитек-
тура двадцатых и тридцатых годов.

— Конструктивизм?

— Да.

— Ну, это у нас любят показывать приезжим. А местные
жители годами ходят мимо и даже не знают, чем владеют.

— Вы несправедливы к местным жителям.

— Я и есть местный житель. Мне можно.

Екатерина засмеялась.

— А вы, значит, занимаетесь архитектурой? — спросил
он.

— Нет. Живописью в основном. Я искусствовед.

— Понятно.

Он произнёс это совершенно спокойно, без обычного в
подобных случаях заинтересованного удивления. Екатерина
привыкла к тому, что мужчины, узнав о её профессии, либо
начинали демонстрировать познания в живописи, либо при-
знавались, что ничего в ней не понимают, но всегда хотели

разобраться.

Этот не сделал ни того ни другого.

— А чем вы занимаетесь? — спросила она.

— Производством. Промышленное оборудование.

— Какое именно? Он назвал несколько видов оборудования для пищевой промышленности и, заметив её выражение лица, улыбнулся.

— Пожалуй, не буду продолжать. Это не так интересно за обедом.

— Почему же? — сказала Екатерина из вежливости.

— Потому что даже мне иногда надоедает.

Он отпил воды.

- У нас несколько предприятий. Работаем с разными поставщиками. Вот приехал сюда на переговоры, заодно решил задержаться на несколько дней.— Давно занимаетесь бизнесом?— Почти двадцать лет.— И вам не надоело?— Иногда очень. Но я не придумал пока, чем заняться вместо этого.— Можно начать коллекционировать искусство, — предложила Екатерина.

— Нет, спасибо.

Она рассмеялась.

— Почему так категорично?

— Боюсь, что начну покупать картины, а потом мне придётся знакомиться с людьми, которые будут объяснять, почему я купил не те.

— Вы сейчас оскорбили мою профессиональную корпо-

рацию.

— Простите. Точно, вы же из этого цеха.

— Именно, - шутливо-строго сказала Екатерина.

— Тогда тем более прошу прощения.

В его голосе не было ни малейшего раскаяния. Екатерина неожиданно для себя опять рассмеялась.

Они познакомились минут через двадцать, когда мужчина вдруг заметил, что они уже довольно долго разговаривают, но так и не представились.

— Антон, — сказал он, протягивая руку через расстояние между столиками. — Беляев.

— Екатерина Чернова.

— Очень приятно.

— Взаимно. Хотя мы антагонисты по фамилиям. Заметили?

Её удивило, что он не попросил называть её Катей. Обычно это происходило в первые же минуты знакомства, причём независимо от её желания.

Антон расспросил её о работе. На этот раз вполне обстоятельно, не из вежливости. Екатерина рассказала о последней выставке, в подготовке которой участвовала, о частных коллекциях и о том, насколько изменился за последние годы рынок искусства. Он слушал внимательно, иногда задавал вопросы. Выяснилось, что искусство его всё-таки интересует, хотя специальных знаний у него почти нет. Зато он неплохо разбирался в истории, много читал и любил путешествовать.

— А вы здесь с семьёй? — спросил он.

— Нет. Одна.

— Понятно.

— У меня двое детей. Они в Москве.

— Большие?

— Дочери шестнадцать, сыну двенадцать.

— Хороший возраст.

— Особенно шестнадцать, — с усмешкой сказала Екатерина.

— Когда ты каждый день узнаёшь, насколько безнадёжно отстала от жизни.

— У меня сыну двадцать три. Это проходит.

— Что именно?

— Уверенность, что родители ничего не понимают. Хотя полностью, наверное, не проходит никогда.

— Двадцать три? — переспросила Екатерина. — Вы рано стали отцом.

— В двадцать три. Сейчас ему столько же, сколько было мне, когда он родился.

- Забавно.

— Да. Особенно когда смотришь на него и понимаешь, насколько молодым и самоуверенным идиотом был в его возрасте.

Екатерина улыбнулась.

— А он где живёт?

— В Москве. Работает, снимает квартиру. Мы видимся,

когда я приезжаю.

— А жена?

Антон ненадолго задумался, прежде чем ответить.

— Мы давно развелись. Сыну тогда было двенадцать.

— Понятно.

— А вы?

— Тоже разведена. Правда, совсем недавно.

Она произнесла это чуть суше, чем хотела.

Антон кивнул и не стал расспрашивать. Они ещё немного поговорили о детях. Екатерина рассказала, что Петя увлечён шахматами, но терпеть не может школу, а Лиза собирается поступать на архитектурный, хотя пока не умеет толком рисовать.

— В шестнадцать лет это ещё можно исправить, — сказал Антон.

— Я ей тоже говорю. Но она убеждена, что талант должен проявляться сам собой.

— Знакомая теория.

— У вашего сына тоже была?

— У меня самого. Очень удобная. Особенно когда не хочется работать.

На этот раз Екатерина засмеялась так громко, что пожилая пара за соседним столом обернулась. И она даже сама не поняла, что такого смешного сказал Антон. Она виновато улыбнулась им и допила вино. Разговор получился неожиданно лёгким. Екатерина не пыталась выглядеть умнее, чем

была, хотя несколько раз всё-таки ловила себя на желании объяснить собеседнику что-нибудь из истории искусства, о чём он наверняка не знал. Антон, в свою очередь, не пытался произвести впечатление ни своей состоятельностью, ни знакомствами, ни рассказами о путешествиях.

Он был приятным мужчиной. Это Екатерина уже решила. Не красавцем в общепринятом смысле, но привлекательным. У него было открытое лицо, хорошие руки, спокойный взгляд и приятный низкий голос. Он казался человеком, который привык распоряжаться своей жизнью, но не испытывает потребности распоряжаться окружающими. Екатерина, впрочем, понимала, что за час знакомства можно составить какое угодно ошибочное впечатление. Когда официант принёс ей счёт, Антон посмотрел на часы.

— Мне, к сожалению, пора. В четыре ещё одна встреча.— А я собиралась гулять дальше.

— Хорошая программа.

Он тоже попросил счёт, расплатился, убрал телефон и часы, затем поднялся.

- Екатерина, было очень приятно познакомиться.

— Мне тоже, Антон.

Он помедлил.

— Можно я задам вам один вопрос?

— Попробуйте.

— У вас какие планы на завтра вечером?

Екатерина удивилась, хотя, пожалуй, должна была ожи-

дать этого вопроса.

— Пока никаких.

— Тогда, может быть, поужинаем вместе?

Она посмотрела на него. Предложение было совершенно обычным. Взрослый мужчина пригласил взрослую женщину на ужин после приятного знакомства. Никакого повода для смущения не существовало. И всё же Екатерина замешкалась.

— Видите ли, Антон, — сказала она, — я как раз специально приехала сюда одна. Мне хотелось немного отдохнуть от общения.

— Понимаю.

— Нет, не подумайте, я очень приятно провела время. Просто...

— Екатерина, всё в порядке, — мягко перебил он. — Я же не настаиваю. Он улыбнулся, и она заметила, что у него при улыбке появляются небольшие складки возле глаз.

— Тогда ещё раз спасибо за компанию. Хорошего вам отдыха.

— Спасибо. И вам удачных переговоров. Он слегка наклонил голову и пошёл через площадь.

Екатерина проводила его взглядом.

Антон Беляев не оглянулся. Она посидела ещё несколько минут, потом встала и медленно пошла по улице. Вокруг всё было как прежде. Под навесом магазина дремала собака. Из открытой двери парикмахерской слышалась музыка. Ми-

мо проехал велосипедист, едва не задев женщину с детской коляской. Екатерина свернула в маленький переулок и остановилась перед витриной антикварного магазина. Там стояла довольно безвкусная фарфоровая ваза, лежали старые открытки и висела литография, которую продавец явно переоценил. Она некоторое время рассматривала витрину, но думала совсем о другом.

Антон ей понравился. Не настолько, чтобы немедленно соглашаться на ужин, но достаточно, чтобы теперь сожалеть о собственном отказе. Впрочем, отказала она не из кокетства. В последнее время Екатерину утомляли мужчины. Вернее, утомляла сама перспектива новых отношений, неизбежно требующих разговоров, объяснений, компромиссов. Одна её разведённая подруга зарегистрировалась в приложении для знакомств и уже полгода рассказывала о бесконечных свиданиях. Екатерина слушала эти истории с ужасом, хотя некоторые были довольно смешными. Она совершенно не представляла, зачем ей всё это. Но Антон, конечно, был не похож на героев подружкиных рассказов. Он не спрашивал, сколько она зарабатывает, не интересовался, почему развелась, не рассказывал о бывшей жене и не пытался сразу перейти на «ты».

И, что особенно приятно, совершенно спокойно принял отказ. Екатерина поймала себя на том, что всё ещё думает о нём, и рассердилась. «Господи, ну что за глупости», — сказала она себе. Ей было сорок два года, она недавно развелась,

у неё двое детей, вполне приличная профессия, собственная квартира в Москве и целая неделя в Барселоне. Не хватало ещё переживать из-за мужчины, с которым она случайно пообедала. Она достала телефон, открыла карту и посмотрела, как пройти к морю.

Потом закрыла карту и пошла в противоположную сторону. Через десять минут ей пришло сообщение от Лизы.

«Мам, нашла сумку. А ты там вообще что делаешь?»

Екатерина остановилась у светофора.

«Гуляю».

«Одна?»

Она улыбнулась.

«Да, Лиз. Представь себе».

Дочь ответила почти сразу: «Скучно, наверное».

Екатерина посмотрела на экран, потом на улицу, по которой навстречу ей шли люди.

«Нет, — написала она. — Сегодня было довольно интересно».

Она убрала телефон в сумку и пошла дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.